

Заголовок первой новости был таким: «Гу Юньли покидает комитет по управлению Альфа, предположительно направляясь в реабилитационный центр для восстановления».

Во второй новости неожиданно сообщалось, что причиной безумия Гу Юньли предположительно стала неспособность чувствовать феромоны своей супруги.

Остальные ссылки были аналогичными, за исключением последней, которая представляла собой официальное заявление Комитета по управлению Альфа, указывающее на то, что причина длительного психического расстройства Гу Юньли была выявлена, и началось активное лечение.

Ань Лань посмотрел на Гу Лиюя, сидевшего через стол, протянул ему телефон и спросил: «Твой отец поправляется?»

Гу Лиюй просто сунул кусок жареного яйца в рот Ань Ланю. «Ешь свой завтрак как следует».

Посмотрите на этот спокойный вид, притворяйтесь, я просто позволю вам притворяться.

Ань Лань проглотил жареное яйцо и собирался продолжить прокручивать новости на своем телефоне, когда Гу Лиюй напротив него сказал: «Заканчивай свой завтрак как следует, и я расскажу тебе, что на самом деле происходит с Гу Юньли».

Ань Лань подумал, так с твоим отцом все в порядке или нет?

А ваш непослушный сын действительно называет вас по имени?

Но Ань Лань все еще был любопытен. Он доел сэндвич и выпил молоко. Затем, кашлянув, Гу Лиюй напротив него небрежно заговорил.

«Было подтверждено, что причиной его феромонного расстройства является неспособность чувствовать феромоны моей матери. Его мозг передал иллюзию, что этой женщины не существует. Беспокойство побуждает его тело вырабатывать большое количество аплюса. Когда аплюс становится неконтролируемым, он проявляет сильную агрессию, и аплюс может даже повредить некоторые из его мозговых нервов».

«Итак... как вы планируете это лечить?»

«Это на самом деле блокатор, но он не блокирует все омега-феромоны; он блокирует конкретно феромоны моей матери. Мой двоюродный брат исследует своего рода расщепляющий агент, который может расщепить этот конкретный блокатор внутри тела моего отца. После успеха мой отец стабилизируется».

Ань Лань внимательно наблюдал за выражением лица Гу Лиюя и внезапно ткнул его пальцем.

«Даже если он не сопровождал тебя в детстве, тебе не нужно притворяться, что ты не заботишься о нем».

Гу Лиюй помолчал. «Я помню только, как он подавлял тебя феромонами».

«Это была беспорядочная агрессия. Все в больнице были им угнетены». Ань Лань придвинулся ближе, и их взгляды встретились. «А когда он проснется, то узнает, что его жена беспокоилась о нем восемнадцать лет, и он пропустил рост своего сына. Это должно быть болезненно для него».

Гу Лиюй слабо улыбнулся. «Ты так легко прощаешь?»

«Я не настолько святой. Я вижу, что ты хочешь простить его. Раньше ты не знал, почему он сошел с ума, и каждый день беспокоился, что можешь стать вторым Гу Юньли. Так что в твоём сердце была небольшая обида. Но теперь ты знаешь, что дело не в том, что он не может контролировать себя, а в том, что он беспомощен. Теперь ты чувствуешь себя виноватым. Виноватым в том, что не обнаружил причину его потери контроля раньше».

«Тогда он должен поблагодарить тебя», — сказал Гу Лиюй, убирая тарелки и относя их на кухню.

«За что меня благодарить?»

«Ты заставил меня испытать чувство потери контроля. Ты также заставил меня понять его чувства».

Это спокойное время продлилось недолго, прежде чем наступило время ежемесячного экзамена.

Лысый Цян подчеркнул важность сроков и мер предосторожности ежемесячного экзамена, стоя на подиуме, затем холодно взглянул на Гу Лиюя, Сюй Синжана и Сяо Чэня.

«Я надеюсь, что некоторые студенты не выйдут на экзамен с негативным настроением. Не забывайте, если вы в этот раз сдадите экзамен, вам придется пробежать четыреста метров на доске для акупрессуры!»

Угроза Лысого Цяна никогда не была столь сильной, как в этот раз, и весь класс был подавлен.

Боль от акупрессурной доски мгновенно проникла в их мозг, и весь класс затих.

Когда лысый Цян ушел, класс мгновенно закипел.

«Когда я проходил мимо группы преподавателей и исследователей математики, я услышал, как они сказали, что сложность этой математической работы на один уровень выше, чем вступительный экзамен в колледж в прошлом году. Цель — тренировать наш экзаменационный менталитет!»

«Чёрт! Это называется тренировкой нашего экзаменационного менталитета? Это заставляет нас падать перед вступительным экзаменом в колледж!»

Сяо Чэнь ткнул ручкой в спину Ань Ланя. «Думаю, на этот раз тебе стоит постараться, да? Я не хочу бежать четырехста метров на доске для акупрессуры».

Ань Лань усмехнулся. «Я просто знаю, что вам, ребята, легко совершенствоваться».

Цяо Чуло, стоявший впереди, обернулся и серьезно сказал: «Ань Лань, не забывай свои принципы. Я хочу вернуть себе свое место».

Ань Лань коснулся своего лба. «Сможем ли мы быть соседями по парте или нет, зависит от судьбы, а не от способностей».

Он взглянул на тихого Гу Лиюя рядом с собой. Неужели этот парень настолько силен, чтобы оказаться прямо за ним?

А, нет, подождите, Гу Лиюй просто должен выступить в соответствии со своими способностями. Никто в классе не сядет рядом с ним в выбранную им позицию.

Поэтому, какого бы ранга я ни достиг, если я выберу место рядом с Гу Лиюем, все будет в порядке.

«А... Похоже, на этот раз нам нужно будет хорошенько проконтролировать результаты», — вздохнул Сюй Синжань.

В группе WeChat снова началась дискуссия, в ходе которой обсуждались вопросы о том, останутся ли школьная трава и Ань Лань соседями по парте в следующем месяце.

Ань Лань нашел это и забавным, и раздражающим. Вы, ребята, должны сначала позаботиться о себе! Четыреста метров на доске акупрессуры ждут вас!

В этот раз ежемесячный экзамен был редким случаем, когда Ань Лань, Гу Лиюй, Сюй Синжань и Сяо Чэнь находились в одной экзаменационной комнате. Самым невероятным было то, что Гу Лиюй сидел прямо за ним. Перед экзаменом все устроились, ожидая наблюдателя. Ань Лань не

мог не обернуться, чтобы посмотреть на Гу Лиюй, чей стол был на удивление аккуратным, на нем не было ничего, кроме ручки и карандаша для заполнения листа ответов.

«Ты даже ластиком не пользуешься?»

Ты не боишься сделать ошибку в листе ответов?

«Нет необходимости», — ответил Гу Лиюй.

Ань Лань, впечатленный, показал ему большой палец вверх.

Китайский язык не был в центре внимания; основным предметом была математика во второй половине дня.

Ань Лань открыл контрольную работу, чувствуя на себе взгляд смерти.

Особенно когда он сдавал работу. Гу Лиюй, Сюй Синжань и другие получили полный свиток, большинство людей не закончили последний вопрос, включая Ань Ланя, который закончил только около двух третей.

Ань Лань вздохнул, чувствуя тяжесть на сердце.

Когда они вышли из класса, Гу Лиюй сказал: «На вопросы с множественным выбором ответы — DCABA, CBCCA».

«Ты помнишь их всех?»

«Сколько ты угадал правильно?» — спросил Гу Лиюй.

«Кажется... последний вопрос отличался от твоего».

«Ладно, на этот раз твои результаты по математике не слишком хороши, но и не плохи», — ответил Гу Лиюй.

«Откуда ты знаешь?»

«Когда учитель взял твою работу, я увидел весь твой вопрос по расчетам. Первые несколько были почти верны, а последний должен получить около двух третей баллов. Не расстраивайся слишком сильно», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань подумал: «Разве этот парень не удивительный?»

Он вспомнил и усвоил все в тот момент, когда учитель взял в руки бумагу?

«Если мы все еще сидим вместе после ежемесячного экзамена, может, нам стоит пойти куда-нибудь это отпраздновать?» — спросил Сюй Синжань.

«Конечно! Я знаю, что есть новый аквапарк под названием Dynamic Water Park. Там внутри много интересных развлечений!» — тут же предположил Ань Лань.

Глаза Гу Лиюя сморщились, и он собирался что-то сказать, когда Сюй Синжань быстро сказал: «Тогда это Dynamic Water Park. Не забудь купить плавки».

«У меня есть плавки!» — сказал Ань Лань, понимая, что атмосфера немного не в порядке.

Сюй Синжань подавил улыбку, Сяо Чэнь опустил голову, а его плечи слегка задрожали. Глядя на Гу Лиюя, черт... поле низкого давления было таким сильным.

Ань Лань внезапно понял, что его альфа-бойфренд недоволен, ведь он будет в одних плавках... это слишком снисходительно.

«Ну... все одинаковые, смотреть не на что».

Сказав это, Ань Лань почувствовал, что загоняет себя в еще более глубокую яму, поскольку выражение лица Гу Лиюя становилось все более неприятным.

«Главный бассейн будет наполнен ароматом твоих феромонов», — холодно сказал Гу Лиюй.

«Все в порядке, можешь использовать блокатор», — прошептал Сюй Синжань.

Ань Лань посмотрел на Гу Лиюя, который долго молчал, а затем слегка кивнул.

Наконец, дождавшись окончания ежемесячных экзаменов, лысый Цян вошел с радостным выражением лица, держа в руках табели успеваемости.

«Сначала я думал, что этот ежемесячный экзамен будет очень сложным, особенно по математике. Неожиданно некоторые ученики добились значительного прогресса и вернулись на исходные позиции».

Ань Лань сразу понял, что он имеет в виду Сюй Синжана, Гу Лиюя и Сяо Чэня.

«Давай! Первое место, Сяо Чэнь! Наш представитель класса математики действительно великолепен! Действительно достоин знаменитого «Истребляющего тирана» нашего класса!»

Ань Лань чуть не расхохотался. Он не ожидал, что даже Лысый Цян узнает новое прозвище Сяо Чэня.

«Бл*дь...» Сяо Чэнь, похоже, весьма недоволен своим рейтингом.

Он подошел к трибуне, схватил свой табель успеваемости и начал рассказывать взад-вперед по своему месту.

Лысый Цян был озадачен разочарованным выражением лица Сяо Чэня. Разве быть первым в классе не хорошо?

Само собой разумеется, заняв первое место в классе, он первым выбрал себе место. Глядя на пустой класс, он понятия не имел, где его маленькая группа выберет место.

Сяо Чэнь поднял ногу и ударил ею спереди.

«Что случилось?» — обернулся и спросил Ань Лань.

«Даже если ты занял последнее место, ты не сможешь предать меня, брат», — сказал Сяо Чэнь.

«Я знаю, я знаю. Старший брат выведет тебя на новые высоты».

«Отвали, я твой старший брат!»

«Второе место, Гу Лиюй», — лысый Цян пролистал табель успеваемости Гу Лиюя и прокомментировал: «Китайский язык — твоя сильная сторона, но такое чувство, что тебе не хватило одного или двух баллов».

Гу Лиюй промолчал, взял табель успеваемости и вернулся на свое место.

Ань Лань наклонился, чтобы взглянуть, и прошептал: «Ты делаешь это нарочно?»

«Проиграл Сюй Синжаню», — ответил Гу Лиюй.

«А? Почему?»

В этот момент лысый Цян прочитал имя Сюй Синжання, и Сюй Синжань улыбнулся, направляясь к трибуне.

Ань Лань не понял. Разве староста класса не был ниже Гу Лиюя? Как он проиграл Сюй Синжаню?

Когда Сюй Синжань проходил мимо Ань Ланя, он намеренно сунул табель через голову. Гу Лиюй, стоявший рядом с ним, поднял руку, чтобы заблокировать его.

«Извините, похоже, нам все равно придется сидеть вместе», — сказал Сюй Синжань, слегка наклонившись.

Ань Лань сразу понял.

Только когда Сяо Чэнь и Сюй Синжань первыми выбрали себе места, Гу Лиюй смог выбрать место подальше от них.

«Ты неплохо контролируешь моменты», — с улыбкой сказал Ань Лань.

Гу Лиюй молчал.

Наконец, пришло время снова выбирать места. Сяо Чэнь обернулся, чтобы посмотреть на Ань Ланя. На этот раз Ань Лань занял восьмое место, выглядя довольным.

Быть первым в классе тоже имело свою печаль. Одна ошибка могла привести к вечному сожалению. Просто ответив еще на один вопрос с несколькими вариантами ответов, он оказался в сложной ситуации выбора места.

Сяо Чэнь также поленился выбирать и сел прямо на свое прежнее место.

Следующим был Гу Лиюй. Когда он встал, Ань Лань крикнул ему сзади: «Не садись слишком далеко... мы должны держаться вместе для взаимной поддержки, в конце концов, мы вместе пережили жизнь и смерть».

Многие одноклассники смотрели на Ань Ланя с завистью. Как он мог договариваться об условиях с Гу Лиюй? И что он имел в виду под «жизнью и смертью вместе»? Было ли это о веселом соревновании, в котором они участвовали, или о чем-то другом?

Заметив, что все на него смотрят, Ань Лань быстро отдернул голову.

Гу Лиюй не выражал никаких эмоций, взял свой рюкзак и подошел к Сяо Чэню. С шорохом он

сел.

Сяо Чэнь остановился и, недовольный, ткнул Гу Лиюй в спину ручкой. «Отодвинься немного в сторону. Я хочу, чтобы Ань Лань сел передо мной».

Гу Лиюй обернулся и бросил на Сяо Чэня холодный взгляд, лишенный тепла.

Сяо Чэнь на мгновение остолбенел, по-настоящему напуганный Гу Лиюем.

Затем пришел Сюй Синжань. Если бы он выбрал левую сторону от Гу Лиюя, Ань Лань определенно сел бы справа от Гу Лиюя. Если бы он сел справа, Ань Лань несомненно выбрал бы левую сторону от Гу Лиюя. Итак, Сюй Синжань выбрал место через одно от Гу Лиюя и оставил пустое место, очевидно, зарезервированное для Ань Ланя.

Цяо Чуло, стоявший позади Ань Ланя, вздохнул: «Ах, я приложил все силы на этом ежемесячном экзамене, и мне все равно придется сидеть перед тобой».

«Разве тебе не хорошо сидеть передо мной? Во время занятий я могу открыть глаза и увидеть тебя», — с улыбкой успокоил его Ань Лань.

Цяо Чуло нахмурился: «Судя по твоим словам, я словно твоя первая любовь».

Ань Лань, не испытывая никакого напряжения, сел между Гу Лиюем и Сюй Синжанем. Цяо Чуло сохранил свое место в первом ряду. Сяо Чэнь, который был лучшим учеником в классе, был не очень доволен. Он собирался поменяться местами с человеком рядом с ним, когда Лысый Цян заметил.

«Сяо Чэнь, на самом деле есть еще одно место, которое идеально тебе подойдет», — сказал лысый Цян.

«Где?»

«Прямо здесь», — указал лысый Цян на край трибуны.

«Боже мой, это место для человека недисциплинированного и неспособного к личностному росту».

«Спать на уроках — это разве дисциплина?» — саркастически парировал Лысый Цян.

«Тск, когда я сплю на уроке, я не храплю и не скрежещу зубами. Это не мешает лекции учителя или обучению других студентов. Разве это не дисциплина?» Сяо Чэнь покрутил ручку

и добавил: «И как лучший ученик в классе, я могу продвигаться самостоятельно. Пусть это место будет для того, кому оно нужнее, хорошо?»

Он привел убедительный аргумент, оставив лысого Цяна без контраргумента. Он вытянул два пальца, указал на себя, а затем на Сяо Чэня, что означало «Я наблюдаю за тобой».

Ань Лань вздохнул. Это означало, что за ними всеми следят. Отныне им приходилось быть «полными духа» во время занятий, как будто их «бабушка гладила электросчетчик».

Но еще больше весь класс удивился тому, что наказание в виде 400 метров на доске акупрессуры действительно было реальным.

«Теперь, когда рассадка завершена, пришло время для большой награды, которую мы обещали студентам, отстающим более чем на три места, — доски для акупрессуры».

Класс тут же услышал дружный вздох.

«Вам повезло, школа не смогла предоставить 400 метров».

Позади Ань Ланя раздался вздох облегчения.

«Но у нас же есть 50 метров!»

А затем раздалась еще более громкие вздохи.

«Теперь, кто отстал больше, чем на три места, встаньте и соберитесь на игровой площадке. Время запечатлеет этот момент в вашей памяти!»

Ань Лань сглотнул, чувствуя себя невероятно счастливым, что на этот раз никто из них не отстал больше, чем на три позиции.

Многие студенты опирались на подоконники, некоторые с телефонами, другие подбадривали. Один за другим студенты пробежали по доске акупрессуры. Некоторые изначально хотели пробежать всю дистанцию, но 50 метров — это не шутка, и на полпути потекли слезы.

«На этот раз выжили... Интересно, сможем ли мы избежать этого на промежуточных экзаменах», — пробормотал Ань Лань, касаясь груди.

Сюй Синжань прислонился к окну и улыбнулся: «Пока мы здесь, ты не окажешься на доске для акупрессуры».

Сяо Чэнь нахмурился, указывая на Гу Лиюя: «Почему я считаю, что это он должен это сказать?»

«Э-э...» — пожал плечами Сюй Синжань. «Для меня величайшим достижением является то, что я смог вызвать ревность у Гу Лиюя».

Это самоуничижительное замечание заставило Ань Ланя почувствовать себя немного виноватым, но в то же время оно указывало на то, что Сюй Синжань отпустил некоторые вещи.

«Ну что, можем ли мы пойти в Dynamic Water Park на этих выходных?» — спросил Сяо Чэнь.

«У меня есть хорошие и плохие новости, какие из них вы хотите услышать в первую очередь?» — неторопливо сказал Сюй Синжань.

Сяо Чэнь и Ань Лань одновременно сказали: «Плохие новости».

«Плохая новость заключается в том, что аквапарк Dynamic Water Park, которого вы так ждали, все еще проходит проверку качества воды и откроется только на следующей неделе».

«О... Я купил новые плавки, а ты говоришь мне, что я не могу плавать?» — Сяо Чэнь приподнял бровь.

Но для Гу Лиюя, возможно, это была хорошая новость. Он никогда не хотел, чтобы Ань Лань красовался в плавках перед другими альфами.

«А хорошие новости?» — спросил Ань Лань.

«Хорошая новость — вы все забыли, что Сяо Чэнь перешел в «Над облаками»? Теперь он товарищ по команде Ань Ланя. Наш клуб, Mountain and Sea, планирует провести товарищеский матч с Над облаками в эти выходные. Это хорошая возможность для Mountain and Sea оценить, смогут ли Ань Лань и Сяо Чэнь вместе бросить вызов нашему положению номер один».

Сяо Чэнь на мгновение опешил, потирая затылок: «Столько всего произошло в последнее время, я почти забыл... Я давно не тренировался, и мои руки, возможно, заржавели».

«Твои руки не могут позволить себе быть ржавыми. В клубе «Над облаками » не так много тех, кто может сравниться с нами», — поддразнил Сюй Синжань.

<http://bllate.org/book/14559/1289843>